

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ТЕАТРА
НАЧАЛА XVIII ВЕКА: КОМЕДИЯ «СЛАВА РОССИЙ-
СКАЯ»**

Е.А. Макарова

Петровская эпоха занимает особое место в истории культуры России, на рубеже XVII–XVIII вв. произошёл коренной перелом в духовной жизни общества, имевший огромные последствия для судьбы отечественной культуры. Определались существенные перемены в бытовом укладе, системе ценностей, морали, нравах, в жизнь входили новые явления, заметно расходившиеся с традиционным укладом русской жизни. Сложность этого времени, стремление осмыслить происходившие изменения, степень влияния западного опыта на социальные преобразования всегда вызывали большой научный и общественный интерес к истории культуры этого переломного периода. Существует значительное число исследований, посвящённых культуре первой четверти XVIII в., однако говорить об исчерпанности данного круга проблем невозможно и по сей день.

Общеизвестным фактом является то, что в 1702 г. в России открылся первый публичный театр – на Красной площади в Москве в здании специально построенной «Комедийной хоромины» труппа иностранных актеров в течение нескольких лет разыгрывала светские пьесы. Прямого продолжения данная акция не имела, и историография показывает, что в истории отечественного драматического театра, вплоть до деятельности Фёдора Волкова, наступила значительная пауза. Однако театральная жизнь России первой четверти XVIII в. не замерла, она представляла собой достаточно пёстрое явление. В это время существовало несколько театров, деятельность которых практически не изучена. Причин такой историографической ситуации можно назвать несколько: кратковременность существования театров; невнимание общества к указанному явлению; скромные достижения – многие театры не стали заметным событием культурной жизни; отсутствие источников, которые позволили бы воссоздать ранние страницы истории отечественного театра. Такую историографическую картину вряд ли можно признать удовлетворительной, поэтому необходимо формировать источниковую базу, которая позволит исследователям воссоздать объективную и многомерную историю развития российского театра в первой половине XVIII в.

Известно, что в XVIII в. несколько любительских театров существовало при светских учебных учреждениях, в частности студенческий театр при Московском «гошпитале». Сведения о деятельности этого театра выявил и подверг глубокому исследованию профессор Московского университета Матвей Иванович Соколов (1854–1906). В 1892 г. в «Чтениях» Общества истории и древностей Российских при Московском Императорском университете вышла работа М.И. Соколова, по-

свящённая литературному памятнику XVIII в. – комедии «Слава Российская»¹.

Отечественные источниковеды второй половины XIX в. часто избирали объектом исследования литературные памятники, определяя в своих трудах существенные особенности этого вида исторических источников. Литературное произведение – сложное многосоставное явление, оно является не только плодом фантазии его создателя, но и памятником общественной мысли своей эпохи, историческим источником. Для всестороннего изучения и правильного понимания литературного памятника, верного истолкования его смысла и выявления информативных возможностей необходимо соединить исследование памятника с анализом исторической эпохи, породившей его, с учётом всего многообразия её духовной культуры. Из этих посылок исходила одна из самых значительных методологических школ в отечественном литературоведении и источниковедении второй половины XIX в. – культурно-историческая². Исследователи, работавшие в её рамках, видели в произведениях литературы прежде всего исторические памятники, документирующие культурную и социальную жизнь общества в данный период. Такой подход открывал значительные возможности не только перед литературоведением, но и перед исторической наукой, которая получала целый ряд дополнительных источников.

В рамках этого научного направления складывалась исследовательская деятельность видного русского учёного, специалиста в области славяно-русских литератур, профессора Московского университета М.И. Соколова. Значительную часть трудов Соколова составляют публикации и исследования новых, неизвестных научному миру источников. Как правило, эти тексты находились в рукописных сборниках разнородного состава, часто – в поврежденном состоянии, это требовало от учёного внимательного наблюдения над рукописями, их глубокого исследования с целью установления подлинности текста, его датировки и атрибуции. В итоге публикация памятника сопровождалась его всесторонним изучением, что позволяло Соколову выбрать научно обоснованные приемы издания и археографического оформления публикации.

Настоящей научной находкой стал разработанный учёным метод установления авторства памятника. Соколов опробовал его на материале различных эпох и литературных жанров – апокрифической компиляции X в. «Слово о крестном древе» болгарского пресвитера Иеремии³, сочинении хорватского миссионера XVII в. Юрия Крижанича «О соединении церквей»⁴ и др. В каждом случае учёный, сохраняя найденные им основные приёмы установления авторства, совершенствовал свой метод, творчески развивал его, исходя из особенностей исторической эпохи и литературного материала.

Текст комедии «Слава Российская» учёный обнаружил в рукописном сборнике, который принадлежал коллекционеру А.Н. Малинке, бывшему студенту Нежинского историко-филологического института имени князя Безбородко, в котором некоторое время (1881–1889) преподавал Соколов. Во второй половине XIX в.

¹ Соколов М.И. Слава Российская: Комедия 1724 г., представленная в Московском госпитале по случаю коронации императрицы Екатерины Первой // Чтения Общества истории и древностей Российских. – 1892. – № 2. – С. 1–XXVI+1 – 32.

² Академические школы в русском литературоведении. – М., 1975.

³ Соколов М.И. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. – М., 1888. – Вып. 1.

⁴ Соколов М.И. Новотворенное сочинение Юрия Крижанича о соединении церквей // Журнал Министерства народного просвещения. – 1891. – № 4. – С. 233–266.

в этом провинциальном вузе сложилась любопытная кадровая ситуация – сменяя друг друга, там преподавали по несколько лет молодые учёные, ставшие впоследствии крупнейшими отечественными специалистами по славяноведению. В числе преподавателей Нежинского института помимо М.И. Соколова можно назвать Г.Э. Зенгера – знатока славянских законодательств, в будущем министра народного просвещения, Н.А. Лавровского – филолога и историка литературы, М.Н. Сперанского, впоследствии – академика и др. Именно в Нежине начинающий педагог и учёный М.И. Соколов стал всерьёз заниматься предметом своего преподавания – русской литературой разных эпох, стараясь познакомиться и с рукописной книжностью. Тогда же он начал собирать свою обширную коллекцию рукописей, которая пополнила впоследствии фонды Исторического музея⁵. Пристальное внимание к рукописной книге превратило молодого учёного в настоящего знатока славяно-русских литератур. Все его исследования строились на основе новых, как правило им же обнаруженных, изученных и введённых в научный оборот текстов. В трудах учёного исследование литературного произведения обычно соединялось с изданием его текста. Качество публикаций, подготовленных М.И. Соколовым, его археографическая практика высоко оценивались современниками, и многими из них брались за образец⁶. Свою исследовательскую «нишу» молодой учёный определил ещё в Нежине. В письме к учителю и другу, крупному петербургскому слависту В.И. Ламанскому он сообщает: «Намечено немало вопросов, которыми хорошо было бы заняться в печати, но пока всё это копится только в виде материала»⁷.

По приезде в Москву Соколов активно включается в научную жизнь, начинает сотрудничать со многими научными обществами, работавшими при Московском университете. В частности, он стал членом Общества истории и древностей Российских, регулярно публиковался в «Чтениях» ОИДР. Сохранилась переписка учёного с секретарем Общества С.А. Белокуровым, в которой корреспонденты обсуждают подготовку новых выпусков «Чтений» ОИДР. В одном из писем С.А. Белокуров просит у М.И. Соколова статью для «Чтений»⁸. В ответ учёный предложил для публикации пьесу «Слава Российская». В подготовке текста комедии для издания Соколову помогал его коллега и приятель по Нежинскому институту Г.Э. Зенгер – он сделал для публикации перевод сложных латинских мест в тексте пьесы⁹.

Труд Соколова начинается с подробного описания рукописного сборника, в котором учёный обнаружил текст пьесы. Сборник представлял собой конволют, составленный из нескольких тетрадей размером в четверть листа под общим переплётом. Неизвестный составитель сборника включил в него несколько разнородных рукописей, написанных различными почерками в конце XVII – первой половине XVIII в., отделив их друг от друга вставными чистыми листами, на которых его рукой проставлены заглавия частей сборника, которые взяты им из рукописей

⁵ Шульгина Э.В. М.И. Соколов и его рукописное собрание // Русская книжность XV–XIX веков: Тр. ГИМ. – М., 1989. – Вып. 71. – С.48–57; Панкова М.М. Записи рукописей Соколовского собрания // Там же. – С. 58–68.

⁶ Флоринский Т.Д. Обзор важнейших трудов по славяноведению за 1895 г. – Киев, 1896. – С. 1–9; Он же. Критико-библиографический обзор новейших трудов и изданий по славяноведению. – Киев, 1907. – С. 18–24.

⁷ ПФА РАН. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д.1310. – Л. 7.

⁸ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). – Ф. 468. – Картон 4. – Д. 11. – Л. 4.

⁹ Отдел письменных источников ГИМ. – Ф. 38. –Д. 52. – Л. 16.

или придуманы на основе содержания текстов. Определённой логики в подборе текстов для сборника из анализа их содержания или литературной формы определить невозможно, поскольку в него включены копии ярлыков татарских ханов, библейские тексты, исторические сочинения и др. Судя по всему, составитель включил в сборник рукописи, исходя из их сходного размера и общего времени появления – конец XVII – первая половина XVIII в. Создание подобных конволютов в XVIII в. было достаточно распространённым явлением в частных коллекциях. В предисловии к публикации текста комедии Соколов дал подробное поста-тейное описание состава сборника, приведя сведения и о других известных списках и публикациях включённых в него произведений. Подобное описание и сегодня является способом введения в научный оборот новых источников и применяется в современной археографии, когда публикуются сокращённые сведения о рукописях в виде регестов.

Особое внимание учёного привлёк текст под названием «Диалог действием персональным в Московской гошпитале, в память коронации Ея Императорского Величества Государыни Екатерины Алексеевны, изображенный в 1724 году»¹⁰. Так составитель сборника на особом вставном листе озаглавил комедию «Слава Российская». Из названия явствовало, что комедия была поставлена в 1724 г. в театре при Московском госпитале в связи с коронационными торжествами Екатерины I. Значительная часть исследования Соколова, предпосылающего публикацию текста комедии, посвящена Московскому госпиталю и театру при нём. До сих пор работа М.И. Соколова является единственным, практически забытым, трудом, посвящённым истории и репертуару этого театра¹¹.

Учёный сделал подробное описание рукописи комедии, отметив, что она расположена на последних страницах сборника и поэтому значительно пострадала из-за того, что сборник хранился в сыром месте. Она включает 37 листов, утрачен один лист из середины текста. Рукопись написана одной рукой на русском и латинском языках: основной текст – на русском, но действующие лица читают латинские вирши. Соколов отметил, что большая часть латинских цитат заимствована из «Энеиды» Вергилия, причём с рядом неточностей. Он отметил не только особенности рукописи, но и самого текста: наличие латинских стихов, необычных слов, вошедших в употребление в России при Петре I, нетипичное обозначение ударных слогов и т. п.

Текст комедии опубликован построчно, с употреблением современной учёному орфографии и знаков препинания. Подобные приёмы воспроизведения текста первой четверти XVIII в. при публикации научно обоснованы и отвечают современным «Правилам издания исторических документов»¹². Учёный попытался восстановить некоторые плохо сохранившиеся части текста, оговорив эти места в подстрочном комментарии. К изданию приложено несколько фотоснимков наиболее интересных мест рукописи и образцов почерков, которые имели принципиальное значение для решения вопроса об авторстве комедии.

Определяя литературный жанр памятника, Соколов отнёс «Славу Российскую» к разряду так называемых «школьных драм» с традиционной для такого ро-

¹⁰ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XII.

¹¹ Гудзий Н.К. Изучение русской литературы в Московском университете (дооктябрьский период). – М., 1958. – С. 54.

¹² Правила издания исторических документов в СССР. – М., 1990. – С. 41–42.

да представлений структурой: антипролог (в стихах), пролог (в прозе), два акта (в стихах) и эпилог (в прозе)¹³. Перед каждой сценой кратко излагается её содержание. В латинской записи на обороте второго листа она названа «комедией», в заглавии – «действием персональным», в прологе – «трагедическим действием». По содержанию пьеса представляла собой панегирик Петру I и Екатерине I. В первом акте говорилось о том, что благодаря военным подвигам и введению науки Россия смогла заставить своих врагов изменить отношение к себе: дерзость и презрение соседних стран превратилось в почтение и покорность. Во втором акте показано коронование императрицы как спутницы и помощницы Петра I. Действующие лица – Мужество, Мудрость, Истина, Нептун, Марс, Виктория, Турция, Россия, Персия, Швеция и др. в виршах и кантах прославляют Добродетель Российскую (Екатерину I).

При исследовании любого письменного источника крайне важной является проблема подлинности памятника, и при её решении далеко не всегда можно верить заглавию рукописи – истории археографии известны примеры, когда заглавие имело целью «спрятать» произведение. Соколов проверил подлинность комедии, привлекая для этого другие источники. Он установил, что место, время и повод, по которому поставлена была пьеса, указаны в рукописи точно. Это свидетельство подтверждают опубликованные «Юрнaлы» Петра Первого, в которых отмечено, что 18 мая 1724 г. «Его Императорское Величество изволил пустить кровь из левой ноги и в вечеру быть в комедии»¹⁴. Коронация императрицы Екатерины I состоялась в Москве 7 мая, но торжества продолжались несколько дней, и «госпитальная комедия» входила, очевидно, в цикл этих торжеств. Заметка в «Юрналах» не приводит название пьесы и место представления, иных же свидетельств о посещении императором этого представления найти Соколову не удалось. Но о деятельности театра при Московском госпитале он обнаружил сведения в других источниках, в частности, о представлениях, которые давали ученики хирургии и анатомии, упоминает известный «бытописатель» петровского времени Якоб Штелин¹⁵. Два представления в госпитальном театре в декабре 1722 г. и январе 1723 г. упомянуты и в другом достойном доверия источнике – дневнике камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца¹⁶. Театральные представления давались в госпитале и позднее, в частности, тот же Якоб Штелин видел там комедию о Тамерлане в 1742 г.¹⁷ Таким образом, театр при Московском госпитале работал достаточно долгое время, и публика его посещала, так что нет оснований не доверять заглавию рукописи, сообщающей о представленной в нём комедии в честь коронационных торжеств.

Репертуар этого театра известен мало. В своих свидетельствах Берхголец упомянул комедию «История Александра Македонского и Дария», а Штелин – комедию о Тамерлане, содержание их неизвестно, других прямых указаний на ставившиеся здесь пьесы Соколов не обнаружил. Таким образом, комедия «Слава Российская» восполняет этот пробел.

Кто же был автором этой пьесы? Имя автора комедии в тексте не указывалось, но на последнем, сильно пострадавшем листе рукописи была сделана неяс-

¹³ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XXIV.

¹⁴ Походный журнал, или поденные записки Петра Великого за 1724 г. – СПб., 1855. – С. 7.

¹⁵ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XV.

¹⁶ Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. – М., 1860. – Ч. 2. – С. 351; Ч. 3. – С. 8–9.

¹⁷ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XVI.

ная полустёртая запись на латинском языке. Она позволила Соколову предположить, что написал и поставил пьесу студент хирургии того же Московского госпиталя Ф. Журовский: «В этом предположении мы не видим ничего невероятного. Выше были приведены свидетельства Берхгольца и Штелина о театральных представлениях в госпитале учениками хирургии и анатомии. Возможно ли, чтобы и сочинялись пьесы самими же учениками?»¹⁸

Для ответа на этот вопрос Соколов применил разработанный им метод установления авторства литературного произведения. Он составил условный «портрет», характеристику предполагаемого сочинителя комедии, используя для этого широкий круг источников. Для выявления особенностей личности автора текст комедии давал мало информации, и учёный не проводил его анализа. Жанр произведения – аллегорическая пьеса – не позволял сочинителю полно проявить свою индивидуальность, взгляды и убеждения, однако можно предположить, что он имел хорошее гуманитарное образование, знал классические языки и литературу. В итоге Соколов воссоздал обобщённый «портрет» возможного автора – ученика Московского госпиталя в первой четверти XVIII в.

Московский госпиталь был основан по приказу Петра I 25 мая 1706 г. Его возглавил голландский врач Николай Бидлоо. Госпиталь был учреждён не только для лечения больных, но и для преподавания медицины, сразу же «изо всяких чинов людей» было набрано 50 студентов «для аптекарской науки»¹⁹. Условием для приёма было владение голландским или латинским языком, не удивительно поэтому, что студентами госпиталя даже против своей воли часто становились учащиеся Славяно-греко-латинской академии, получившие там хорошее знание иностранных языков²⁰. Кроме того, начальник госпиталя доктор Бидлоо покровительствовал художественным увлечениям студентов, он сам хорошо знал музыку и театр, благодаря этому в стенах госпиталя неоднократно ставились театральные представления. Рассмотрев историю госпиталя, Соколов делает промежуточный вывод: «При такой постановке дела в госпитале легко в числе студентов хирургии мог оказаться человек с охотой и умением написать театральную пьесу на тот или иной случай»²¹.

На следующем этапе исследования Соколов попытался собрать сведения о предполагаемом авторе пьесы – Ф. Журовском. В документах Синодального архива ему удалось выявить неоднократные упоминания об ученике хирургии Фёдоре Журовском. Из архивных материалов явствовало, что именно в эти годы он был студентом госпиталя, причём одним из лучших. В архивных документах Соколов обнаружил подлинный автограф Журовского, который совпадал с почерком, которым была написана рукопись комедии. В таком случае, по мнению учёного, нет оснований не доверять записи на последнем листе рукописи – она сделана рукой самого Ф. Журовского, который называет себя автором и постановщиком пьесы.

Таким образом, при наложении двух направлений исследования – «портрета» условного автора пьесы и характеристики конкретного человека Фёдора Журовского – оказалось возможным установить имя автора произведения. В качестве проверки своей версии Соколов попытался проследить дальнейшую судьбу Жу-

¹⁸ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XV.

¹⁹ Чистович Я.Н. История первых медицинских школ в России. – СПб., 1883.

²⁰ Смирнов С. История Славяно-греко-латинской академии. – М., 1855.

²¹ Соколов М.И. Слава Российская. – С. XIX.

ровского. Он обнаружил сведения о том, что в 1727 г. тот был послан в Астраханский гарнизон лекарем, но, судя по всему, на место службы не явился. Соколов предположил, что он избрал путь монашества, и настоятель Заиконоспасского монастыря иеромонах Феофилакт Журовский, впоследствии ректор Славяно-греко-латинской академии и студент госпиталя Федор Журовский – одно и то же лицо. Эти сведения могут служить косвенным подтверждением авторства Ф. Журовского.

Анализ литературного материала первой четверти XVIII в. позволил Соколову внести новые черты в разработанный им метод атрибуции литературных памятников. При воссоздании характеристики автора пьесы учёный был ограничен узким кругом сведений об этом человеке. Не было выявлено других его литературных сочинений, поэтому образ автора не приобрёл черты конкретного человека, с выраженной индивидуальностью, с определенными взглядами и мыслями. Привлечение дополнительных источников позволило подтвердить авторство Ф. Журовского, но мало что добавило в характеристику его личности. Получился «портрет» достаточно типичной фигуры переломной Петровской эпохи – человек, который волею судьбы оказывается в различных обстоятельствах и изменяется вместе с ними. Несмотря на сравнительно узкие рамки исследовательской задачи, которую поставил перед собой Соколов, воссоздание литературной истории не слишком примечательного памятника, он сумел показать литературный и исторический срез эпохи, дать материал для последующих широких литературных и исторических обобщений.

В источниковедческих изысканиях М.И. Соколова установление авторства литературного памятника составляло важную задачу, но не единственное направление работы с источником. Учёный бережно и внимательно проводил наблюдение над текстом, он видел неисчерпаемость литературного источника и всегда подчёркивал, что его издание и исследование – лишь начальный этап работы с памятником. Исходя из такого подхода, он часто предлагал возможные направления использования в научной практике выявленного и введённого им в научный оборот текста.

E.A. Makarova

FROM HISTORY OF STUDYING OF THE RUSSIAN THEATRE OF THE BEGINNING OF THE XVIII-th CENTURY: COMEDY «SLAVA ROSSIYSKAYA

Summary

In article it is considered unique research on history of student's theatre at the Moscow hospital. Its research of professor of the Moscow university of M.I.Sokolov «Slava Rossiyskaya: comedy of 1724». The analysis of M.I.Sokolov's research has allowed to reveal source study method of ascertainment of authorship of texts offered by M.I.Sokolov. The method has been used by M.I.Sokolov for allegorical play of 18-th century, which has been put at student's theatre.